

**РОЛЬ МОДАЛЬНЫХ СЛОВ КАК СРЕДСТВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ
ИНТЕНЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ
ДИСКУРСЕ ФРГ**

Барбашов Владимир Петрович,

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются модальные слова как средства вербализации интенциональных состояний в современном публицистическом дискурсе ФРГ. Автором разработан интенциональный подход, позволяющий раскрывать потенциал данных языковых единиц в аспекте данной научной проблематики. Фактическим материалом исследования послужили публицистические тексты как фрагменты дискурса, которые были извлечены методом сплошной выборки из таких современных периодических изданий в Германии, как «Deutschland» и «Spiegel».

Ключевые слова: интенциональность, интенциональное состояние, интенциональный акт, публицистический дискурс, модальные слова.

Введение

Исследования в области феномена вербализации интенциональных состояний человека как представителя определенного социума и носителя языка, восходящие еще к средневековой схоластике, остаются актуальными до сих пор. Сегодня в научном изучении публицистического дискурса фокус исследователей заметно сместился с коммуникативной функции на смыслообразующую, когда сам текст становится своеобразным генератором смыслов: исходно заложенный смысл подвергается в ходе культурного функционирования текста сложным переработкам и трансформациям, в результате чего происходит приращение смысла.

Сущность и понятийно-категориальный аппарат интенционального подхода

Интенциональный подход, разработанный нами для анализа языковых средств в области вербализации интенциональных состояний, базируется на понятии «интенциональность» [1]. Интенциональность трактуется как основополагающая структура сознания, включающая в себя комплекс ментальных состояний, направленных на объекты и положения дел в мире. Интенциональные состояния характеризуют личность как интенциональную систему высшего порядка: они выражают предметную направленность переживаний сознания человека как субъекта познания и носителя языка, и соотносят эти переживания с предметами опыта. Социальная природа интенциональных состояний заключается, прежде всего, в том, что их существование возможно исключительно при условии участия личности в социальных практиках, что объясняет интенциональный характер поведения человека, навыки которого он приобретает в процессе онто- и филогенеза в рамках сознательной жизнедеятельности в социуме. Таким образом, интенциональность выражает предметную направленность переживаний сознания человека и понимается как смыслообразующая величина: посредством вербализованного интенционального акта носитель языка придает определенное значение объективной действительности.

В рамках данного подхода мы опираемся на основные постулаты немецкой школы анализа дискурса. Так, З. Егер рассматривает дискурс как поток знаний или социальных запасов знаний сквозь время, определяющий индивидуальные и коллективные действия и образы, посредством чего он [дискурс] осуществляет воздействие. При этом знания

тракуются как все виды содержания сознания / значений, с помощью которых люди истолковывают и формируют окружающую их действительность. Эти знания люди извлекают из соответствующих дискурсивных взаимосвязей, в которых они рождены и в рамках которых они находятся в течение их жизни [7, с. 82].

Интенциональный акт представляет собой сверхфразовое единство в публицистическом тексте, состоящее из цепочки взаимосвязанных предложений. Интенциональный акт устанавливает связь между интенциональным содержанием и интенциональным объектом, т. е. предметами и положениями дел в мире, отраженными пропозициональным содержанием. Согласно концепции швейцарского исследователя М. Эсфельда, личность только тогда находится в интенциональных состояниях, когда она принимает участие в социальных практиках. При этом интенциональными являются те состояния личности, которые имеют понятийное, т. е. пропозициональное содержание [3, с. 147]. Таким образом, предметы и положения дел в мире, будучи отраженными пропозициональным содержанием как необходимым условием наличия интенциональных состояний личности, выступают в роли интенционального объекта. Пропозициональное содержание детерминировано дискурсивным событием, отражающим фрагмент социальной практики языковой общности. Дискурсивное событие представляет собой значимое для данной языковой общности событие на определенном этапе ее исторического развития. Дискурсивное событие маркируется лексическими единицами.

Модальные слова как маркеры интенциональных состояний: теоретический анализ

Существенным признаком познавательной деятельности человека является тот факт, что мышление как высшая форма познания осуществляется в границах определенной установки или установок. Модальные слова, выступающие в качестве средств авторизации текста, с помощью которых персонифицируется автор, являются выражением установки говорящего по отношению к значимости положения дел. Они выражают различные степени уверенности субъекта речи (в том числе и письменной) в отношении предметов и положения дел объективной действительности. В качестве неизменяемой части речи, выражающей отношение высказывания к действительности, устанавливаемое субъектом речи, модальные слова указывают на достоверность, вероятность, возможность, необходимость, а некоторые из них выражают и субъективную оценку автора высказывания.

Современными германистами выделяются следующие семантические группы модальных слов [2, с. 213]:

I. Собственно модальные слова (потенциальные или усилительные) –

а) предположительные, или потенциальные, модальные слова выражают различные степени достоверности, иногда оттенки сомнения, которому подвергаются все высказывания в целом: *angeblich, anscheinend, möglich, möglicherweise, vermutlich, vielleicht, scheinbar, schwerlich, wahrscheinlich, wohl* и др.

Модальные слова этой подгруппы являются средством выражения потенциальной модальности предложения.

б) усилительные модальные слова, подчеркивающие наличествующую модальность предложения: *durchaus, freilich, gewiss, natürlich, tatsächlich, sicher, sicherlich, selbstverständlich, unbedingt, wahrlich, zweifellos, zweifelsohne*. По значению к модальным словам этой группы приближаются устойчивые словосочетания, типа: *in Wirklichkeit, in der Tat, ohne Zweifel*.

II. Оценочные модальные слова, выражающие субъективную оценку высказывания: *hoffentlich, glücklicherweise, leider, törichterweise, unverständigerweise*.

Оценочные модальные слова не меняют модальности предложения. Они выражают лишь оценку всего высказывания говорящим:

III. Модальные слова, суммирующие все высказывания в целом, иногда уточняющие его: *allenfalls, eigentlich, jedenfalls, ohnehin, übrigens, überhaupt*

IV. Утвердительные и отрицательные модальные слова, выражающие утверждение и отрицание: *ja, jawohl, doch, nein, keineswegs*.

В современном немецком языке модальное значение проблематической достоверности с оттенком наибольшего сомнения, максимальной неуверенности в достоверности сообщаемого выражается такими словами и словосочетаниями, как *kaum, schwerlich, unsicher, ungewiß, zweifelhaft, fraglich, wenig*. Вторую семантическую группу модальных слов составляют слова *möglich, womöglich, möglicherweise, vielleicht, hoffentlich, vermutlich*, передающие модальное значение проблематической достоверности с оттенком возможности.

Вербализация интенциональных состояний в публицистическом дискурсе: анализ практических примеров

Указывая в качестве служебных слов на достоверность содержания высказывания с точки зрения говорящего, модальные слова тем самым характеризуют степень достоверности знания отражаемых в содержании высказывания объективных связей и маркируют определенные интенциональные состояния: *15 Jahre später: Es gibt bis heute Westdeutsche, die noch nie einen Fuß in den Osten gesetzt haben und das vermutlich auch nie tun werden* [8, с. 24].

Отрицание *nie*, стоящее в постпозиции по отношению к модальному слову *vermutlich*, способствует тому, что в тексте формируется модальное значение проблематичной достоверности не с оттенком возможности, а с еще большей долей сомнения, неуверенности в том, что некоторые западные немцы (*Wessi*) будут дружественно относиться к восточным немцам (*Ossi*). Модальное слово *vermutlich* маркирует интенциональное состояние предположения, в то же время социально-исторический контекст способствует тому, что данный фрагмент дискурса обнаруживает следующее интенциональное значение: проблема духовной разобщенности восточных и западных немцев на рубеже XX и XXI веков до сих пор актуальна, несмотря на историческое объединение ФРГ и ГДР в 1990 г.

В следующем фрагменте с помощью употребления модальных слов *zweifellos* и *sicher* автор выражает высшую категоричную степень уверенности в том, что положение экономики в ФРГ на данном этапе оставляет желать лучшего, и намерен передать это интенциональное состояние уверенности читателю: *Zweifellos stimmen auch die Meldungen über den Niedergang ganzer Industrien und die hohe Arbeitslosigkeit. Sicher sind die neuen hochautomatisierten Werke nicht so personalintensiv, dass sie die Arbeitslosigkeit nachhaltig senken könnten* [9, с. 53].

В условиях современного политического и экономического кризисов Евросоюз стал одной из самых непрозрачных организаций, и автор подчеркивает, что в этом нет никаких сомнений: *Insofern gehört die EU zweifellos zu den höchst intransparenten Phänomenen, mit denen das politische Leben umzugehen hat* [10, с. 34-35].

В качестве модального слова для категоричного подтверждения сообщения о том или ином факте, который воспринимается им как нечто закономерное, естественное, выступает лексема *natürlich*: *Sie wollen wissen, was man daraus lernen oder vielleicht sogar noch besser machen kann. Deutschland ist ein Vorbild. Es gibt kein anderes. Natürlich war und ist die Einheit teuer* [9, с. 53].

С помощью употребления данного модального слова автор объясняет естественность и закономерность возникновения трудной экономической ситуации в Германии, апеллируя к тому факту, что объединение Германии для ФРГ обошлось дорого. Но в качестве интенционального значения здесь, конечно, выступает интенция автора, который, как и многие западные немцы, намеренно подчеркивают тот факт, что ФРГ обладала более высоким уровнем экономического развития по сравнению с ГДР, в результате чего за счет налогоплательщиков ФРГ и происходило восстановление ГДР.

Следующий пример извлечен из текста, в котором речь идет о противостоянии Запада по отношению к Ближнему Востоку, исламу. Важную роль здесь сыграли объединение стран Запада в Европейский Союз и сотрудничество стран Европы и Америки в противостоянии терроризму с Ближнего Востока: *Gewiss, ohne Schutz, den die USA und NATO gewährten, würde und könnte Europa heute nicht das sein, was es ist. Die Europäer meinen, dass die Vereinigten Staaten – und nur die Vereinigten Staaten – hierbei die Führungsrolle übernehmen können und sollten* [6, с.

32]. Вольфганг Ишингер, бывший посол Германии в Вашингтоне, не просто констатирует факт объединения этих стран вокруг общих проблем, но и с уверенностью подчеркивает статус ведущей роли США в этом межконтинентальном диалоге.

В следующем примере отрицательное модальное слово *keineswegs* служит для выражения более категоричного значения уверенности. Как показывает анализ центральной прессы ФРГ, многие авторы статей стремятся подчеркнуть тот факт, что Германия стремится дистанцироваться от своего нацистского прошлого, признавая эту историческую ошибку. На современном этапе исторического развития, когда в Европе полным ходом идут процессы интеграции и глобализации, Германия стремится создать репутацию мирного, надежного соседа для сопредельных государств: *Auf der Weltbühne werden die Deutschen heute keineswegs als "Nationalisten", sondern als Europäer wahrgenommen, vermutlich sogar als die europäischsten Europäer; und zugleich als diejenigen, die gemeinsam mit der großen Mehrheit der VN davon überzeugt sind, dass die Welt viel Pole und Machtzentren habe und haben müsse – selbst wenn nur die USA über die Macht und Militärkraft verfügen, die die VN brauchen, um wirklich wirksam zu sein* [5, с. 9].

Одним из важных дискурсивных событий для политической жизни ФРГ стали разоблачения бывшего сотрудника ЦРУ Эдварда Сноудена в июне 2013г., раскрывшего существование XKeyscore – секретной программы компьютерного слежения, которое осуществляется Агентством национальной безопасности США. Она предназначена для слежения за иностранными гражданами во всем мире, осуществляет деятельность с помощью более чем 700 серверов, расположенных в США и на территории стран-союзников США, а также в посольствах и консульствах США в нескольких десятках стран: *Sicher ist, dass XKeyscore, das Spähprogramm, mit dem BND und Amerikaner arbeiten, sehr weitreichende Möglichkeiten bietet. Es gehört wohl zu den größten Kostbarkeiten aus dem Arsenal der US-Lauscher* [4, с. 21].

В результате этих разоблачений выяснилось, что были нарушены права граждан ФРГ: *Fraglich ist auch, ob die massenhafte Datenerhebung und -weitergabe an einen fremden Geheimdienst ohne weiteres mit deutschem Recht vereinbar ist. "Das Gesetz erlaubt dem BND zwar, von Deutschland aus den internationalen E-Mail- und Telefonverkehr zu überwachen", sagt der Jurist Niko Härting, der an der Berliner Hochschule für Wirtschaft und Recht lehrt, "die millionenfache Abschöpfung von Verbindungsdaten sieht es aber nicht vor."* [4, с. 22].

Заключение

Таким образом, указывая в качестве служебных слов на достоверность содержания высказывания с точки зрения говорящего, модальные слова тем самым характеризуют степень достоверности знания отражаемых в содержании высказывания объективных связей. Данные лексические единицы выражают различные степени уверенности и маркируют широкий спектр интенциональных состояний, актуализируемых в современном публицистическом тексте как фрагменте медиа-дискурса. Модальные слова коренным образом отличаются от других частей речи также по своей синтаксической функции. Они не выступают в качестве отдельного члена предложения, а относятся ко всему высказыванию и в то же время они не относятся также ни к одному из членов предложения в отдельности. Тем самым те интенциональные состояния, которые они маркируют, будут выражены и сверхфразовым единством в публицистическом тексте как фрагменте дискурса. Модальные слова, отражающие спектр различных модальных значений (уверенности, сомнения, предположения, неуверенности, и т. п.), получают дополнительные контекстуальные значения, каузируемые социально-историческим контекстом, отраженным через социальную практику в данном тексте. Субъективно-модальная оценка в виде разнообразных модальных слов, наряду с другими языковыми средствами, является важным источником информации о различных интенциональных состояниях автора текста. Посредством употребления модальных слов в публицистическом тексте через модальные значения могут быть вербализованы самые различные интенциональные состояния, присущие автору текста как представителю данной языковой общности.

Список источников

1. Барбашов В. П. Формирование интенционального значения в публицистическом тексте как фрагменте медиа-дискурса (на материале современного немецкого языка) : монография. Барнаул : Концепт, 2013. 153 с.
2. Гулыга Е. В., Натанзон М. Д. Грамматика немецкого языка : учебник. М. : Менеджер, 2004. 400 с.
3. Esfeld M. Von einer pragmatischen Theorie der Bedeutung zur Philosophie des Geistes // Pragmatisch denken. (Hrsg. Fuhrmann A., Olsson E.J.) Frankfurt am Main : Ontos-Verlag, 2004. S. 147–168.
4. Gude H., Hammerstein K. von., Müller P., Schindler. J. Attacke im Nebel // Spiegel. 2013. № 33. S. 20–23.
5. Hofmann G. Zeit für Reformen // Deutschland. 2005. № 6. S. 6–11.
6. Ischinger W. Gegenseitiges Vertrauen // Deutschland. № 1. 2005. S. 32–34.
7. Jäger S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs und Dispositivanalyse // Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Theorien und Methoden. Bd. 1. Opladen, 2001. S. 81–112.
8. Richter P. Gedanken // Deutschland. 2004. № 2. S. 22–25.
9. Schumacher H. Wirtschaft: Standort mit Pluspunkten // Deutschland. 2005. № 4. S. 50–55.
10. Weidenfeld W. Wege in die Zukunft // Deutschland. 2013. № 2. S. 34–37.

THE ROLE OF MODAL WORDS AS MEANS OF VERBALIZATION OF INTENTIONAL STATES IN THE MODERN GERMAN JOURNALISTIC DISCOURSE

Barbashov Vladimir Petrovitch

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

Abstract: The article considers modal words as a means of verbalization of intentional states in the modern journalistic discourse of Germany. The author has developed an intentional approach that allows revealing the potential of these linguistic units in the aspect of this scholarly problem. The factual basis of this research is represented by journalistic texts as fragments of discourse, which were extracted by continuous sampling from such modern periodicals in Germany as «Deutschland» and «Spiegel».

Key words: intentionality, intentional state, intentional act, journalistic discourse, modal words.

References

1. Barbashov V. P. Formirovanie intentsional'nogo znacheniiia v publitsisticheskom tekste kak fragmente media-diskursa (na materiale sovremennogo nemetskogo iazyka) : monografiia. Barnaul : Kontsept, 2013. 153 s.
2. Gulyga E. V., Natanzon M. D. Grammatika nemetskogo iazyka : uchebnik. M. : Menedzher, 2004. 400 s.
3. Esfeld M. Von einer pragmatischen Theorie der Bedeutung zur Philosophie des Geistes // Pragmatisch denken. (Hrsg. Fuhrmann A., Olsson E.J.) Frankfurt am Main : Ontos-Verlag, 2004. S. 147–168.
4. Gude H., Hammerstein K. von., Müller P., Schindler. J. Attacke im Nebel // Spiegel. 2013. № 33. S. 20–23.
5. Hofmann G. Zeit für Reformen // Deutschland. 2005. № 6. S. 6–11.
6. Ischinger W. Gegenseitiges Vertrauen // Deutschland. № 1. 2005. S. 32–34.
7. Jäger S. Diskurs und Wissen. Theoretische und methodische Aspekte einer Kritischen Diskurs und Dispositivanalyse // Handbuch Sozialwissenschaftliche Diskursanalyse. Theorien und Methoden. Bd. 1. Opladen, 2001. S. 81–112.

8. Richter P. Gedanken // Deutschland. 2004. № 2. S. 22–25.
9. Schumacher H. Wirtschaft: Standort mit Pluspunkten // Deutschland. 2005. № 4. S. 50–55.
10. Weidenfeld W. Wege in die Zukunft // Deutschland. 2013. № 2. S. 34–37.